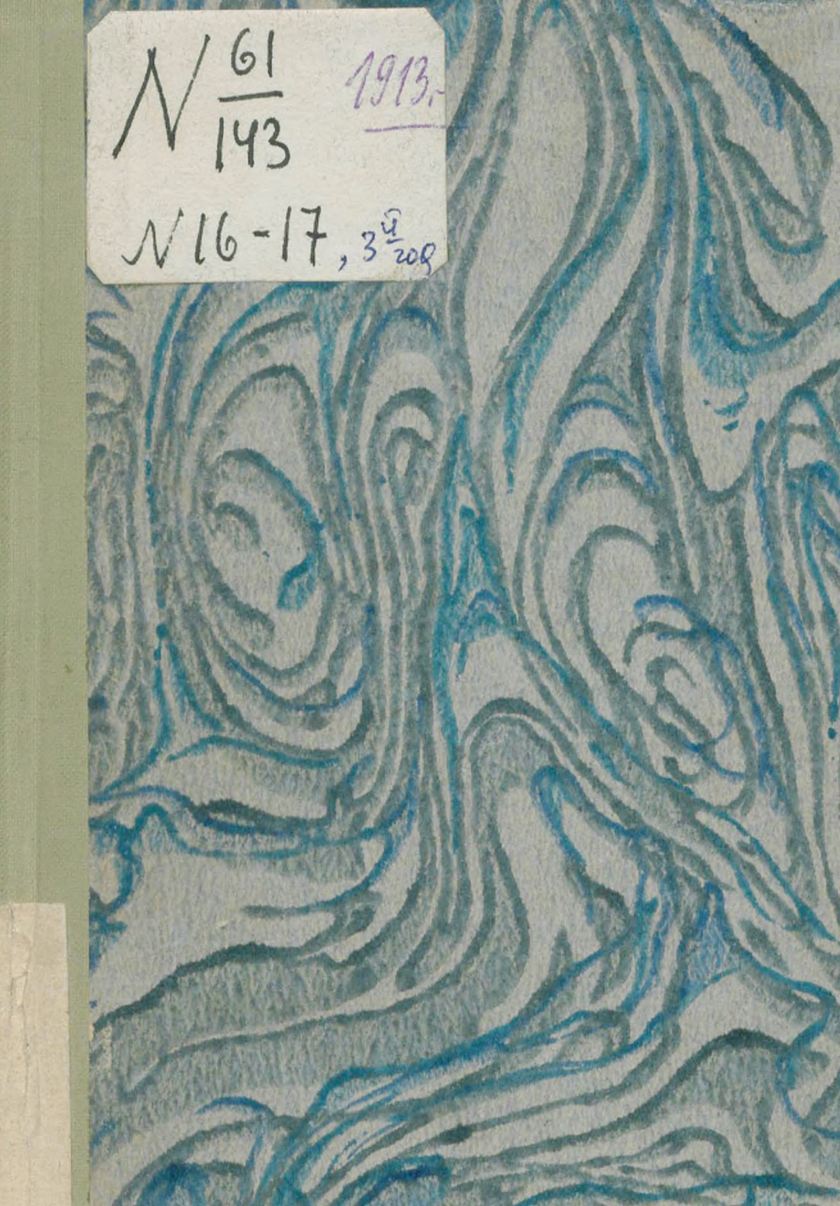

N 61/143
1913.
N 16-17, 3й год

2011138720

Н. В. Тулуповъ и П. М. Шестаковъ.

Библіотека новой школы.

Христосъ.

Книжка для чтенія на третьемъ году обученія.

Изданіе третье.
(30-я тысяча).

Цѣна 4 коп.

№ 16.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Москва. — 1912 г.

№ 61 / 143

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ КНИЖКИ

„Библіотеки Новой Школы“

Книжки для чтенія на первомъ году обученія:

№№		Цѣна.
* 1.	Красная шапочка	3 к.
* 2.	Мальчикъ съ пальчикъ	3 „
* 3.	Снѣгурка	3 „
* 4.	Три медвѣдя	3 „
* 5.	Про плутовку лису	3 „
* 6.	Про мышь зубастую да про воробья богатаго	3 „
* 7.	Гуси-лебеди	3 „
* 8.	Аленушка	3 „
* 9.	Страшная коза	3 „
*10.	Колобокъ	3 „
*11.	Воробушекъ	3 „
*12.	Про котятъ и зайцевъ	3 „
*13.	Дѣти въ деревнѣ	3 „
*14.	Дѣти въ городѣ	3 „
*15.	Медвѣди	3 „
*16.	Семилѣтка	3 „
*17.	Въ родной деревнѣ	3 „
18.	Разсказы и сказки о животн.	3 „
*19.	Разсказы и стихи	3 к.
20.	Въ зеленомъ царствѣ	3 „
21.	Рождественскій сборникъ	3 „
22.	Разсказы. Басни. Стихотвор.	3 „
*23.	Шведскія сказки. 1 сборникъ	3 „
*24.	Басни дѣдушки И. А. Крылова. 1-й сборникъ	3 „
*25.	*А. С. Пушкинъ.* Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыр.	3 „
*26.	*М. Вериго.* Въ лѣсу. 1 книжка.	3 „
*27.	*Ея же.* „ „ 2 книжка.	3 „
*28.	*Ея же.* „ „ 3 книжка.	3 „
*29.	Нѣмецкія сказки. 1 книжка.	3 „
*30.	„ „ 2 книжка.	3 „
31.	*В. А. Жуковскій.* Спящая царевна	3 „
32.	*Л. Н. Толстой.* Басни	3 „
33.	*И. С. Никитинъ.* Стихи	3 „

Книжки для чтенія на второмъ году обученія:

№№		Цѣна.
* I.	Весна-красна	3 к.
* II.	Весенніе гости	3 „
* III.	Зимою	3 „
* IV.	Лѣтомъ	3 „
* V.	Осенью	3 „
* VI.	Про [illegible] и про зайца	3 „
VII.	Про воробья и про гуся	3 „
VIII.	Рождественская елка	4 „
IX.	Про журавля и лебедя	3 „
X.	Сказки и стихи	3 „
XI.	Весною	3 „
* XII.	Шведскія сказки. 2 сборн.	5 „
* XIII.	„ „ 3 сборн.	3 „
* XIV.	Басни дѣдушки И. А. Крылова. 2-й сборникъ	3 „
* XV.	Свѣтлый день	4 „
* XVI.	Разск. и стихи о животн.	3 „
* XVII.	*С. Т. Аксаковъ.* Аленькой цвѣточекъ	5 „
XVIII.	*В. А. Жуковскій.* Сказка объ Иванѣ-царевичѣ и сѣромъ волкѣ	4 „
XIX.	*А. С. Пушкинъ.* Сказка о царѣ Салтанѣ	4 к.
* XX.	*Л. Н. Толстой.* Гдѣ любовь, тамъ и Богъ	3 „
* XXI.	*М. Вериго.* Въ лѣсу. 1 кн.	3 „
* XXII.	*Ея же.* „ „ 2 кн.	3 „
XXIII.	*Э. Томпсонъ-Сетонъ.* Исторія одного волка	8 „
XXIV.	*Его же.* Исторія одного кролика	7 „
XXV.	*Л. Н. Толстой.* Чѣмъ люди живы	4 „
XXVI.	*Э. Томпсонъ-Сетонъ.* Лисицы. (Милая семья)	4 „
XXVII.	*Л. Н. Толстой.* Басни	5 „
XXVIII.	*Его же.* Сказки для дѣтей.	5 „
XXIX.	*Его же.* Разсказы изъ дѣтской жизни	5 „
XXX.	*И. С. Никитинъ.* Стихотв.	3 „

Книжки для чтенія на третьемъ году обученія:

№№		Цѣна.
1.	Рождественскій сборникъ	5 к.
* 2.	На святкахъ	4 „
3.	Рождественская ночь	3 „
4.	Несчастные	5 „
* 5.	Зимою студеной	3 „
6.	Въ природѣ зимою	3 „
7.	Собаки на службѣ человѣку.	3 „
8.	Въ циркѣ	5 „
9.	Изъ дѣтской жизни	3 „
10.	Орелъ и соколъ	3 „
*11.	Большое и малое	4 „
12.	Янко-музыкантъ	3 к.
13.	Шарманка	4 „
14.	Пять сутокъ подъ землей	4 „
15.	Мать и дѣти	4 „
16.	Христосъ	4 „
17.	Пасхальный сборникъ	4 „
*18.	Басни дѣдушки И. А. Крылова. 3-й сборникъ	3 „
*19.	То же. 4-й сборникъ	3 „
*20.	Животныя и человѣкъ	5 „
*21.	*В. Ѳ. Копелькинъ.* Степь	4 „

Книжки, означенныя знакомъ *, допущены М. Н. Пр. въ ученич. библіотеки низш. учебн. зав.

Христосъ и грѣшная жена.

И говорятъ ему: «Она
Была въ грѣхѣ уличена
На самомъ мѣстѣ преступленья,
А по закону, Моисея,
Должны казнить безъ сожалѣнья.
Скажи намъ мнѣніе Своё».
И на лукавое воззванье
Онъ нѣчто, грустенъ и унылъ,
Перстомъ божественнымъ чертилъ,
И, наконецъ, сказалъ народу:
«Даю вамъ полную свободу
Исполнить праотцевъ законъ;
Но гдѣ тотъ праведный, гдѣ онъ,
Который первый на блудницу
Подниметъ тяжкую десницу?»
И вновь писалъ Онъ на землѣ...
Тогда, съ печатью поношенья

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-10455
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

На обезславленномъ челѣ,
Сокрылись дѣти ухищренья,
И предъ лицомъ Его одна
Стояла грѣшная жена.
И Онъ съ улыбкой благотворной
Сказалъ: «Покинь твою боязнь!
Гдѣ твой синедріонъ упорный?
Кто осудилъ тебя на казнь?»
Она въ отвѣтъ: «Никто, Учитель!»
—«Итакъ, и я твоей души
Не осужу,—сказалъ Спаситель,—
Иди въ свой домъ и не грѣши».

А. Полежаевъ.

Христіанка.

I.

Спитъ гордый Римъ, одѣтый мглою,
Въ тѣни разросшихся садовъ;
Полны глубокой тишиною
Ряды нѣмыхъ его дворцовъ.
Весенней полночи молчанье
Царитъ на сонныхъ площадяхъ;
Луны дрожащее сіянье
Въ рѣчныхъ колеблется струяхъ.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1967 г.
4	2	16-17				м	622 1046	

Христосъ и грѣшница. Съ карт. *Полѣнова.*

И Тибръ, блестящей полосою
Катясь межъ темныхъ береговъ,
Шумитъ задумчивой струею
Вдаль убѣгающихъ валовъ.
Въ рукахъ распятіе сжимая,
Въ сѣдыхъ стѣнахъ тюрьмы сырой
Спитъ христіанка молодая,-
На грудь склонившись головой.
Безплодны были всѣ старанья
Ея суровыхъ палачей:
Ни обѣщанья ни страданья
Не сокрушили вѣры въ ней,
Безчеловѣчною душою
Судьи на смерть осуждена,
На-завтра предъ инымъ Судьею
Предстанетъ въ небесахъ она...
И вотъ, полна святымъ желаньемъ
Все въ жертву Богу принести,
Она идетъ къ концу страданья,
Къ концу тернистаго пути...
И снятся ей поля родныя,
Шатры лимоновъ и дубовъ,
Рѣки изгибы голубые
И юныхъ лѣтъ пріятный кровъ;
И прежнихъ мирныхъ наслажденій
Она переживаетъ дни,—

Но ни тревогъ ни сожалѣній
Не пробуждаютъ въ ней они.
На все земное безъ участья
Она привыкла ужъ смотрѣть;
Не нужно ей земного счастья,—
Ей въ жизни нечего жалѣть...
И на алтарь Христа и Бога,
Она готова принести
Все, чѣмъ красна ея дорога,
Что ей свѣтило на пути.

II.

Поднявшись гордо надъ рѣкою
Дворецъ Нерона мирно спитъ;
Вокругъ зеленою семьею
Рядъ стройныхъ тополей стоитъ;
Въ душистомъ мракѣ утопая,
Спокойной нѣгой дышитъ садъ;
Въ его тѣни, струей сверкая,
Ключи студеные журчатъ.
Вдали зубчатой полосою
Уходятъ горы въ небеса,
И, какъ плащомъ, одѣты мглою
Стоятъ священные лѣса.
Все спитъ... Одинъ Альбинъ угрюмый

Стоитъ въ раздумьи у окна...
Тяжелой, безотрадной думой
Его душа возмущена.

III

Съ тѣхъ поръ, какъ дѣва молодая
Къ нему на судъ приведена,
Душа проснулася живая
Отъ подавляющаго сна.
И казнь Маріи изрекая,
Дворца и Рима гордый сынъ,
Онъ, самъ того не сознавая,
Ужъ былъ въ душѣ христіанинъ.
И рѣчи узницы прекрасной
Съ вниманьемъ жаднымъ онъ ловилъ,
И свѣтъ отрадный, тихій, ясный,—
Свѣтъ вѣры душу озарилъ.
Любовь и вѣра побѣдили
Въ немъ заблужденья прежнихъ дней,
И душу гордую смирили
Чудесной силою своей.

IV.

Заря блестящими лучами
Зажглась на небѣ голубомъ,

И свѣтъ огнистыми волнами
Блеснулъ причудливо кругомъ;
За нимъ, вѣнцомъ лучей сіяя,
Проснулось солнце за рѣкой
И, свѣтлымъ ликомъ выплывая
Сверкаетъ гордо надъ землей...
Проснулся Римъ... Народъ толпами
Въ амфитеатръ, шумя, спѣшитъ,
И черни пестрыми толпами
Циркъ, полный доверху, кипитъ;
И въ ложѣ, убранной богато,
Въ пурпурной мантіи своей,
Залитый въ серебро и злато,
Сидитъ Неронъ въ кругу друзей.
Подавленъ безотрадной думой,
Альбинъ, патрицій молодой,
Какъ ночь, прекрасный и угрюмый
Межъ нихъ сіяетъ красотой.
Толпа шумитъ нетерпѣливо
На отведенныхъ ей мѣстахъ,
Но—поданъ знакъ, и дверь визгливо
На ржавыхъ подалась петляхъ,—
И, на арену выступая,
Тигрица вышла молодая...
Вослѣдъ за ней походкой смѣлой
Вошла, съ распятіемъ въ рукахъ,

Страдалица въ одеждѣ бѣлой,
Съ спокойной твердостью въ очахъ...
И вмигъ всеобщее движенье
Смѣнилось мертвой тишиной,
Какъ дань нѣмого восхищенья
Предъ неземною красотой.
Альбинъ, поникнувъ головою,
Весь блѣдный, словно тѣнь, стоялъ...
. . . .
. . . .
И вдругъ предъ стихнувшей толпою
Раздался голосъ неземной:
«Въ послѣдній разъ я открываю
Мои дрожащія уста:
Прости, о, Римъ, я умираю
За вѣру въ моего Христа.
И въ эти смертныя мгновенья,
Моимъ прощая палачамъ,
За нихъ послѣднія моленья
Несу я къ горнимъ небесамъ:
Да не осудитъ ихъ Спаситель
За кровь пролитую мою,
Пусть призоветъ и ихъ Учитель
Въ Свою избранную семью!
Пусть свѣточъ чистаго ученія
Въ сердцахъ холодныхъ Онъ зажжетъ

И свѣтъ любви и примиренья
Въ ихъ души мрачныя прольетъ!..»
Она замолкла,—и молчанье
У всѣхъ царило на устахъ:
Казалось, будто состраданье
Въ ихъ черствыхъ вспыхнуло сердцахъ.

. . . .

Вдругъ на аренѣ предъ толпою
Съ огнемъ въ очахъ предсталъ Альбинъ
И молвилъ: «Я умру съ тобой...
О, Римъ, и я христіанинъ!»...

С. Надсонъ.

Въ Геѳсиманскомъ саду.

...И въ этотъ часъ,—гласитъ преданье,—
Когда сомнѣніемъ томимъ,
Изнемогалъ Онъ отъ страданья,
Все преклонилось передъ Нимъ.

Затихла ночь въ благоговѣньи
И слышалъ Онъ: «Моихъ вѣтвей
Колючій тернъ—вѣнцомъ мученья
Возложатъ на главѣ Твоей;

«Но тернъ короною зеленой
Чело святое обовьетъ,—

Въ міръ подъ страдальческой короной,
Какъ царь царей, Господь войдетъ!..»

И кипарисъ, надъ Нимъ шумящій,
Ему шепталъ во тьмѣ ночной:
«Благословенъ Господь скорбящій,—
Великъ и славенъ подвигъ Твой!

. . . .

«Я вознесу надъ всей вселенной
Мой тяжкій крестъ, и на крестѣ
Весь міръ узритъ Тебя, Смиренный,
Въ неизреченной красотѣ!..»

Но снова Онъ въ тоскѣ склонялся,
Но снова Онъ скорбѣлъ душой...
И вѣтеръ ласковой струей
Его чела въ тиши касался:

«О, подыми Свой грустный взоръ!
Въ часъ скорби, въ темный часъ страданья
Прохлады свѣжее дыханье
Я принесу съ долинъ и горъ;

«Я нѣжной лаской аромата
Твои мученья облегчу,
Я отъ востока до заката
Твои глаголы возвѣщу!..»

И. А. Бунинъ.

Что спите? Съ карт. *Малышева*.

Моленіе о чашѣ.

День ясный тихо догораетъ;
Чистъ неба куполъ голубой,
Весь западъ въ золотѣ сіяетъ
Надъ Іудейскою землей;
Спокойно высясь надъ полями,
Закатомъ солнца освѣщенъ,
Стоитъ высокій Элеонъ
Съ благоуханными садами.
И, полный блеска, передъ нимъ,
Народа шумомъ оживленный,
Лежитъ святой Ерусалимъ,
Стѣною твердой окруженный.
Вдали—Гевалъ и Гаризимъ [1]),
Къ востоку—воды Іордана
Съ роскошной зеленью долинъ
Рисуются въ волнахъ тумана,
И моря Мертваго краса
Сквозь сонъ глядитъ на небеса.
А тамъ, на западѣ, далеко,
Лазурныхъ Средиземныхъ волнъ
Разливъ могучій огражденъ
Песчанымъ берегомъ широко...
Темнѣетъ... всюду тишина...

---

1) Гевалъ и Гаризимъ—горы.

Вотъ ночи вспыхнули свѣтила,
И ярко полная луна
Садъ Геѳсиманскій озарила.
Въ травѣ, подъ вѣтвями оливъ,
Сыны Божественнаго Слова,
Ерусалима шумъ забывъ,
Спятъ три апостола Христова.
Ихъ сонъ спокоенъ и глубокъ;
Но тяжело спалъ міръ суровый:
Вѣковъ наслѣдственный порокъ
Его замкнулъ въ свои оковы;
Проклятье праотцевъ на немъ
Пятномъ безславія лежало,
И, съ каждымъ вѣкомъ, новымъ зломъ
Его, какъ язва, поражало...
Но часъ свободы наступалъ—
И, чуждый общему позору,
Посланникъ Бога въ эту пору
Судьбу всемірную рѣшалъ.
За слово истины высокой
Голгоѳскій крестъ предвидѣлъ Онъ,
И, чувствомъ скорби возмущенъ,
Отцу молился одиноко:
«Ты знаешь, Отче, скорбь Мою
И видишь, какъ Твой Сынъ страдаетъ,—
О, подкрѣпи Меня, молю;

Моя душа изнемогаетъ!
День казни близокъ: онъ придетъ,—
На жертву отданный народу,
Твой Сынъ безропотно умретъ,
Умретъ за общую свободу...
Проклятьемъ черни пораженъ,
Измученный и обнаженный,
Передъ толпой поникнетъ Онъ
Своей главой окровавленной;
И тѣ, которымъ со креста
Пошлетъ Онъ даръ благословенья,
Съ улыбкой гордаго презрѣнья
Поднимутъ руки на Христа...
О, да минуетъ чаша эта,
Мой Отче, Сына Твоего!
Мнѣ горько видѣть злобу свѣта
За искупленіе его!
Но не Моя да будетъ воля,
Да будетъ такъ, какъ хочешь Ты!
Тобой назначенная доля
Есть дѣло вѣчной правоты.
И если Твоему народу
Позоръ Мой благо принесетъ,—
Пускай за общую свободу
Сынъ человѣческій умретъ!»
Молитву кончивъ, скорби полный.

Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду.

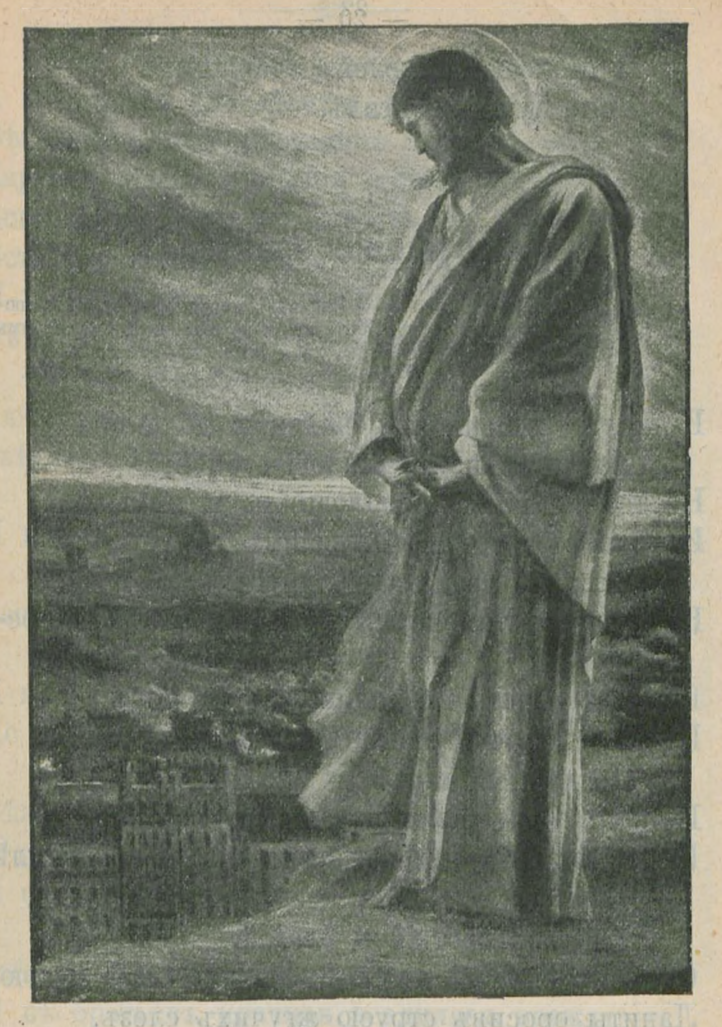
Къ ученикамъ Онъ подошелъ,
И, увидавъ ихъ сонъ спокойный,
Сказалъ имъ: «Встаньте, часъ пришелъ.
Оставьте сонъ свой и молитесь,
Чтобъ въ искушенье вамъ не впасть;
Тогда вы въ вѣрѣ укрѣпитесь
И съ вѣрой встрѣтите напасть».
Сказалъ—и тихо удалился
Туда, гдѣ прежде плакалъ Онъ,
И, той же скорбью возмущенъ,
На землю палъ Онъ и молился:
«Ты, Отче, въ міръ Меня послалъ,
Но Сына міръ Твой не пріемлетъ:
Ему любовь Я завѣщалъ,
Моимъ глаголамъ онъ не внемлетъ;
Я былъ врачомъ его больнымъ,
Я за враговъ Моихъ молился
И надо Мной Ерусалимъ,
Какъ надъ обманщикомъ, глумился!
Народу миръ Я завѣщалъ,—
Народъ судомъ Мнѣ угрожаетъ,
Я въ мірѣ мертвыхъ воскрешалъ,—
И міръ Мнѣ крестъ приготовляетъ!
О, если можно, отъ Меня
Да мимо идетъ чаша эта!
Ты—Богъ любви, начало свѣта,

И все возможно для Тебя!
Но если кровь нужна святая,
Чтобъ землю съ небомъ примирить,
Твой вѣчный судъ благословляя,
На крестъ готовъ я восходить!»
И взоръ, въ тоскѣ невыразимой,
Съ небесъ на землю Онъ низвелъ,
И снова, скорбію томимый,
Къ ученикамъ Онъ подошелъ.
Но ихъ смежившіяся очи
Невольный сонъ отягощалъ;
Великой тайны этой ночи
Ихъ бѣдный умъ не постигалъ.
И сталъ Онъ, молча, полный муки,
Чело высокое склонилъ
И на груди святыя руки
Въ изнеможеніи сложилъ.
Что думалъ Онъ въ минуты эти,
Какъ человѣкъ и Божій Сынъ,
Подъявшій грѣхъ тысячелѣтій,—
То зналъ Отецъ Его одинъ.
Но ни одна душа людская
Не испытала никогда
Той боли тягостной, какая
Въ Его груди была тогда,
И люди, вѣрно бъ, не поняли,

Весь грѣшный міръ нашъ не постигъ
Тѣхъ слезъ, которыя сіяли
Въ очахъ Спасителя въ тотъ мигъ.
И вотъ опять Онъ удалился
Подъ сѣнь смоковницъ и оливъ,
И тамъ, колѣна преклонивъ,
Опять Онъ плакалъ и молился:
«О, Боже мой! Мнѣ тяжело!
. . . .
Все человѣческое зло
На Мнѣ единомъ тяготѣетъ.
Позоръ людской,—позоръ вѣковъ,
Все на Себя Я принимаю,
Какъ человѣкъ, изнемогаю...
О, не оставь Меня въ борьбѣ
Съ Моею плотію земною,—
И все, угодное Тебѣ,
Тогда не будетъ надо Мною.
Молюсь, да снидетъ на Меня
Святая сила подкрѣпленья,
Да совершу съ любовью Я
Великій подвигъ примиренья!»
И руки къ небу Онъ подъялъ
И весь въ молитву превратился,
Огонь лицо его сжигалъ,
Кровавый потъ по Немъ струился.

И вдругъ съ безоблачныхъ небесъ,
Лучами свѣта окруженный,
Явился въ садъ уединенный
Глашатай Божіихъ чудесъ.
Былъ чуденъ взоръ его прекрасный,
И безмятежно, и свѣтло
Одушевленное чело,
И ликъ сіялъ, какъ полдень ясный;
И близъ Спасителя онъ всталъ,
И рѣчью, свыше вдохновенной,
Освободителя вселенной
На славный подвигъ укрѣплялъ;
И самъ, подобный легкой тѣни,
Но полный благодатныхъ силъ,
Свои воздушныя колѣни
Съ молитвой пламенной склонилъ
Вокругъ молчало все глубоко:
Была на небѣ тишина,—
Лишь въ царствѣ мрака одиноко
Страдалъ безплодно сатана.
Онъ зналъ, что въ мірѣ колебался
Его владычества кумиръ,
И что безславно падшій міръ
Къ свободѣ новой приближался.
Виновникъ зла, онъ понималъ,
Кто былъ Мессія воплощенный,

О чёмъ Отца Онъ умолялъ,
И, страшной мукой подавленный,
Духъ гордый молча изнывалъ,
Безсильной злобой сокрушенный...
Спокойно въ выси голубой
Свѣтилъ блистали миріады,
И полонъ сладостной прохлады
Былъ чистый воздухъ. Надъ землей,
Поднявшись тихо, небожитель
Летѣлъ къ надзвѣзднымъ высотамъ,—
Межъ тѣмъ всемірный Искупитель
Опять пришелъ къ ученикамъ.
И въ это чудное мгновенье
Какъ былъ онъ истинно-великъ,
Какимъ огнемъ одушевленья
Горѣлъ его прекрасный ликъ!
Какъ ярко отражали очи
Всю волю твердую Его,
Какъ радостно свѣтила ночи
Съ высотъ глядѣли на Него!
Ученики, какъ прежде, спали,
И вновь Спаситель имъ сказалъ:
«Вставайте, близокъ день печали,
И часъ предательства насталъ...»
И звукъ мечей остроконечныхъ
Садъ Геѳсиманскій пробудилъ,

Жалость.

Съ карт. *Г. Фландренъ.*

И отблескъ факеловъ зловѣщихъ
Лицо Іуды освѣтилъ.

И. С. Никитинъ.

Нарушеніе завѣта.

Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: яко же возлюбихъ вы, да и вы возлюбите себѣ.
Іоан. XIII гл., ст. 34.

И шелъ Онъ, шелъ печальною долиной
Медлительной, усталою стопой;
На темени полей безплодныхъ и нѣмыхъ,
И труповъ каждую бѣлѣющую груду
Смѣняла груда тѣлъ другихъ.
Кружились стаи черныхъ птицъ, въ своей тревогѣ жадной,
Готовыя начать въ долинѣ злобы пиръ,
И было имя той долины безотрадной—
Подлунный міръ.
И шелъ Онъ, шелъ печальною долиной
И шелъ Онъ — праведникъ на всей землѣ единый,
Учитель кроткій и благой.
Съ понуреннымъ челомъ, закрывъ глаза рукою,
Ланиты оросивъ струею жгучихъ слезъ,
Въ себѣ, въ своей груди, измученной тоскою,

Онъ всѣ страданья міра несъ.
А въ памяти Его далекія, иныя,
Вѣка безсмертія вѣнчавшія собой,
Картины яркія и образы живые
Всплывали пестрою гурьбой...
Вставали передъ Нимъ долины Галилеи
И галилеянинъ, вмѣстившій Божество
Въ свою земную плоть,—Сіонъ и фарисеи,
И проповѣдь нагорная Его.
Любовь великая Его одушевляла—
Свѣтлѣе свѣтлыхъ звѣздъ, какъ горный снѣгъ чиста
И шествіе Его лучами озаряла
От Назарета до креста.
Свершилось... Крестный путь... Голгоѳское страданье...
И пролилась людьми Божественная кровь,—
Но въ обновленный міръ еще свѣтлѣй сіянье
Лила воскресшая любовь!
Вѣка, прошли вѣка... конецъ тысячелѣтью;
Второе—новое—склонилось подъ исходъ;
И снова теменъ міръ, опутанъ старой сѣтью
Грѣховъ, проклятій и невзгодъ.
Забытъ святой завѣтъ—завѣтъ любви небесной,
И въ братьевъ мрачная вселилася вражда,—
И Богочеловѣкъ идетъ подъ ношей крестной,

Но—для послѣдняго суда!
А силы темныя крикливой стаей жадной
Давно-давно вершатъ на стогнахъ жизни пиръ,
И кровью залитой долиной безотрадной
Лежитъ весь міръ.

Аполлонъ Коринфскій.

„И это Мое ученіе!“

Іуда.

I.

Христосъ молился... Потъ кровавый
Съ чела поникшаго бѣжалъ...
За родъ людской, за родъ лукавый,
Христосъ моленья возсылалъ;
Огонь святого вдохновенья
Сверкалъ въ чертахъ Его лица.
И онъ съ улыбкой сожалѣнья
Сносилъ послѣднія мученья
И боль терноваго вѣнца.
Вокругъ креста толпа стояла,
И грубый смѣхъ звучалъ порой...
Слѣпая чернь не понимала,
Кого насмѣшливо пятнала
Своей безсильною враждой.
Что сдѣлалъ Онъ? За что на муку
Онъ осужденъ, какъ рабъ, какъ тать,
И кто дерзнулъ безумно руку
На Бога своего поднять?
Онъ въ міръ вошелъ съ святой любовью,
Училъ, молился и страдалъ —
И міръ Его невинной кровью
Себя навѣки запятналъ!..
Свершилось!..

II.

Полночь голубая
Горѣла кротко надъ землей;
Въ лазури ласково сiяя,
Поднялся мѣсяцъ золотой.
Онъ то задумчивымъ мерцаньемъ
За дымкой облака сверкалъ,
То снова трепетнымъ сiяньемъ
Голгоѳу ярко озарялъ.
Внизу, окутанный туманомъ,
Виднѣлся городъ съ высоты.
Надъ нимъ подобно великанамъ,
Чернѣли грозные кресты.
На двухъ изъ нихъ еще висѣли
Казненные; лучи луны
Въ ихъ лица блѣдныя глядѣли
Съ своей безбрежной вышины.
Но третiй крестъ былъ пустъ. Друзьями
Христосъ былъ снятъ и погребенъ,
И ихъ прощальными слезами
Гранитъ надгробный орошенъ.

III.

Чье затаенное рыданье
Звучитъ у средняго креста?

Кто этотъ человѣкъ? Страданье
Горитъ въ чертахъ его лица.
Быть-можетъ, съ жаждой исцѣленья
Онъ изъ далекихъ странъ спѣшилъ,
Чтобъ Іисусъ его мученья
Всесильнымъ словомъ облегчилъ?
Ужъ онъ готовился съ мольбою
Упасть къ ногамъ Христа—и вотъ,
Вдругъ отовсюду узнаетъ,
Что Тотъ, Кого народъ толпою
Недавно какъ царя встрѣчалъ,
Что Тотъ, Кто свѣтъ зажегъ надъ міромъ,
Кто не кадилъ земнымъ кумирамъ
И зло открыто обличалъ,—
Погибъ, забросанный презрѣньемъ,
Измятый пыткой и мученьемъ!..
Быть-можетъ, тайный ученикъ,
Склонясь усталой головою,
Къ кресту Учителя приникъ
Съ тоской и страстною мольбою?
Быть-можетъ, грѣшникъ непрощенный
Сюда, измученный, спѣшилъ,
И здѣсь, колѣнопреклоненный,
Свое раскаянье излилъ?—
Нѣтъ, то Іуда!.. Не съ мольбой
Пришелъ онъ—онъ не смѣлъ молиться

Своей порочною душой;
Не съ тѣломъ Господа проститься
Хотѣлъ онъ—онъ и самъ не зналъ,
Зачѣмъ и какъ сюда попалъ.

IV.

Когда на муку обреченный,
Толпой народа окруженный,
На мѣсто казни шелъ Христосъ
И крестъ, изнемогая, несъ,
Іуда, притаившись, видѣлъ
Его страданья и созналъ,
Кого безумно ненавидѣлъ,
Чью жизнь на деньги промѣнялъ.
Онъ понялъ, что ему прощенья
Нѣтъ въ безпристрастныхъ небесахъ,—
И страхъ, безсильный, рабскій страхъ,
Угрюмый спутникъ преступленья,
Вселился въ грудь его. Всю ночь
Въ его больномъ воображеньи
Вставалъ Христосъ. Напрасно прочь
Онъ гналъ докучное видѣнье;
Напрасно думалъ онъ уснуть,
Чтобъ все забыть и отдохнуть
Подъ кровомъ молчаливой ночи:

Предъ нимъ, едва сомкнетъ онъ очи,
Все тотъ же призракъ роковой
Встаетъ во мракѣ, какъ живой!

. . . .

V.

. . . .

Вотъ Онъ, истерзанный мученьемъ
Апостолъ истины святой,
Измятый пыткой и презрѣньемъ,
Распятый буйною толпой;
Богъ, осужденный приговоромъ
Слѣпыхъ, подкупленныхъ судей!
Вотъ Онъ!.. горитъ нѣмымъ укоромъ
Небесный взоръ Его очей.
Вѣнецъ любви, вѣнецъ терновый
Чело Спасителя язвитъ,
И, мнится, приговоръ суровый
Въ устахъ разгнѣванныхъ звучитъ...

Прочь, непорочное видѣнье,
Уйди, не мучь больную грудь!..
Дай хоть на часъ, хоть на мгновенье
Не жить... не помнить... отдохнуть...
Смотри: предатель твой рыдаетъ
У ногъ твоихъ... О, пощади!..
Твой взоръ мнѣ душу разрываетъ...
Уйди... исчезни... не гляди...

Ты видишь: я готовъ слезами
Мой поцѣлуй коварный смыть...
О, дай минувшее забыть,
Дай душу облегчить мольбами...
Ты Богъ... ты можешь все простить!..

. . . .

А я? я зналъ ли сожалѣнье?
Мнѣ нѣтъ пощады, нѣтъ прощенья!

VI.

Куда уйти отъ черныхъ думъ?
Куда бѣжатъ отъ наказанья?
Устала грудь, истерзанъ умъ,
Въ душѣ мятежныя страданья.
Безмолвно въ тишинѣ ночной,
Какъ изваянье, безъ движенья,
Все тотъ же признакъ роковой
Стоитъ залогомъ осужденья...
А здѣсь, вокругъ, горя луной,
Дыша весеннимъ обаяньемъ,
Ночь разметалась надъ землей
Своимъ задумчивымъ сіяньемъ
И спитъ серебряный Кедронъ,
Въ туманъ прозрачный погруженъ...

VII.

Бѣги, предатель, отъ людей
И знай: нигдѣ душѣ твоей
Ты не найдешь успокоенья:
Гдѣ бъ ни былъ ты, вездѣ съ тобой
Пойдетъ твой признакъ роковой
Залогомъ мукъ и осужденья.
Бѣги отъ этого креста,
Не оскверняй его лобзаньемъ:
Онъ святъ, онъ освященъ страданьемъ
На немъ распятаго Христа!..
. . . .
И онъ бѣжалъ!..
. . . .

VIII.

Полнебосклона
Заря пожаромъ обняла,
И горы дальняго Кедрона
Волнами блеска залила.
Проснулось солнце за холмами,
Въ вѣнцѣ сверкающихъ лучей.
Все ожило... шумитъ вѣтвями
Лѣсъ, гордый великанъ полей,

И въ глубинѣ его струями
Гремитъ серебряный ручей...
Въ лѣсу, гдѣ вѣчно мгла царитъ,
Куда заря не проникаетъ,
Качаясь, мрачный трупъ виситъ;
Надъ нимъ безмолвно разстилаетъ
Осина свой покровъ живой
И изумрудною листвой
Его, какъ друга, обнимаетъ.
Погибъ Іуда... Онъ не снесъ
Огня глухихъ своихъ страданій,
Погибъ безъ примиренныхъ слезъ,
Безъ сожалѣній и желаній.
Но до послѣдняго мгновенья
Все тотъ же признакъ роковой,
Живымъ упрекомъ преступленья
Предъ нимъ вставалъ во тьмѣ ночной.
Все тотъ же приговоръ суровый,
Казалось, съ устъ Его звучалъ,
И на челѣ вѣнецъ терновый,
Вѣнецъ страданія лежалъ!

С. Надсонъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№		Цѣна.
*22.	*В. Ѳ. Копелькинъ.* **Пернатые странники**	4 к.
23.	**На войнѣ**	3 „
24.	*В. А. Жуковскій.* **Стихи и сказки для дѣтей**	3 „
25.	*С. Аксаковъ.* **Красота природы.**	3 „
26.	*М. Лермонтовъ.* **Ашикъ-Керибъ**	3 „
27.	*Его же.* **Мцыри**	3 „
28.	*Его же.* **Стихотворенія**	3 „
29.	*А. С. Пушкинъ.* **Стихотворенія.**	3 „
30.	*А. В. Кольцовъ.* **Стихи**	3 „
31.	*Л. Н. Толстой.* **Два разсказа:** Упустишь огонь — не потушишь. Дѣвочки умнѣе стариковъ	3 „
*32.	*А. С. Пушкинъ.* **Кавказскій плѣнникъ**	3 „
33.	**Крѣпостное право и его отмѣна**	5 к.
34.	*Л. Н. Толстой.* **Два старика.**	4 „
35.	*Н. В. Гоголь.* **Старосвѣтскіе помѣщики**	4 „
36.	*Э. Золя.* **Осада мельницы**	5 „
37.	*Л. Н. Толстой.* **Кавказскій плѣнникъ**	5 „
38.	*Его же.* **Разск. о природѣ.** Кн. 1.	4 „
39.	*Его же.* „ „ „ Кн. 2.	6 „
40.	*Его же.* **Разсказы для дѣтей.**	5 „
41.	*Его же.* **Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ**	3 „
42.	*Его же.* **Крестьян. разсказы.**	4 „

Для старшихъ:

1.	**Про Ивана Грознаго.** Стихи.	3 к.
* 2.	**Императоръ Наполеонъ I.**	3 „
3.	Времена крѣп. права. **Дворня.**	4 „
4.	Времена крѣп. права. **Деревня**	4 „
5.	**Басни дѣдушки И. А. Крылова.** 5-й сборникъ	3 „
* 6.	**Оборона Севастополя**	4 „
7.	*А. С. Пушкинъ.* **Полтава**	5 „
8.	*Его же.* **Мѣдный всадникъ**	3 „
9.	**Слава святому труду**	3 „
10.	Времена крѣп. права. **Помѣщики.**	8 „
11.	*А. Пушкинъ.* **Скупой рыцарь.**	3 „
12.	*Его же.* **Борисъ Годуновъ**	9 „
13.	*М. Ю. Лермонтовъ.* **Демонъ**	4 „
14.	*Его же.* **Бояринъ Орша**	4 „
15.	*А. В. Кольцовъ.* **Стихи и пѣсни.**	3 „
*16.	*Д. И. Фонвизинъ.* **Недоросль**	10 „
*17.	*А. С. Грибоѣдовъ.* **Горе отъ ума.**	10 „
*18.	*А. С. Пушкинъ.* **Русалка**	3 „
*19.	*Его же.* **Русланъ и Людмила.**	10 „
20.	**А. С. Пушкинъ** по произведеніямъ художественной литературы.	4 „
*21.	*А. С. Пушкинъ.* **Арапъ Петра Великаго**	5 „
*22.	*Его же.* **Капитанская дочка.**	15 „
*23.	*Его же.* **Два разсказа:** Станціонный смотритель. Барышня-крестьянка	5 „
*24.	*Его же.* **Выстрѣлъ**	3 „
*25.	*А. С. Пушкинъ.* **Два разсказа** Метель. Гробовщикъ	5 к.
*26.	*Его же.* **Дубровскій**	12 „
*27.	**Господинъ Велик. Новгородъ.**	8 „
*28.	**Петръ Великій и его время.**	10 „
*29.	**Смутное время 1612 г.**	12 „
*30.	**Сѣдая старина**	8 „
*31.	**Древняя Русь**	6 „
32.	**Иванъ Грозный и его время.**	10 „
33.	**Алексѣй Михайловичъ и его время**	15 „
34.	**„Придетъ пора, исчезнетъ злоба“**	6 „
35.	*Э. Золя.* **Какъ умираютъ**	6 „
36.	*Э. Ожешко.* **Юліанка**	12 „
37.	*М. Лермонтовъ.* **Измаилъ Бей.**	10 „
38.	*Его же.* **Хаджи-Абрекъ**	3 „
39.	*А. С. Пушкинъ.* **Цыганы**	3 „
40.	*Л. Н. Толстой.* **Свѣчка**	3 „
41.	*Его же.* **Много ли человѣку земли нужно**	3 „
42.	*Его же.* **Крестникъ**	3 „
43.	*Его же.* **Хозяинъ и работникъ**	7 „
44.	*Его же.* **Власть тьмы**	8 „
45.	*И. С. Никитинъ.* **Думы.**	5 „
46.	*Его же.* **Стихотворенія.**	5 „
47.	*Его же.* **Крестьянск. жизнь.**	8 „
48.	*Его же.* **Кулакъ.**	15 „
49.	*Л. Н. Толстой.* **Поликушка.**	9 „

Новая серія книжекъ:
Н. В. Тулуповъ и П. М. Шестаковъ. **ПЕРВОЕ ЧТЕНІЕ ПОСЛѢ БУКВАРЯ.**
Тринадцать сборниковъ для дѣтей, только что научившихся читать. Крупная печать. Многочисленные рисунки. Цѣна каждой книжки 3 коп., на лучшей бумагѣ 5 коп.

Изданія журнала „Для Народнаго Учителя“,

издаваемаго Н. В. Тулуповымъ и П. М. Шестаковымъ.

А. Книги для учительскихъ библіотекъ.

Чему учатъ въ народной школѣ на Западѣ. Программы начальныхъ народныхъ школъ въ Италіи, Франціи, г. Мюнхенѣ, кантонѣ Цюрихъ и въ Бельгіи. Переводъ А. Д. Ц. 75 коп.

Н. В. Чеховъ. **Новѣйшія теченія въ начальномъ обученіи русскому языку.** Ц. 20 коп.

В. Г. Бѣлинскій. **О воспитаніи и о книгахъ для дѣтскаго чтенія.** Ц. 10 коп.

Н. В. Тулуповъ и П. М. Шестаковъ. **Библіотека для юныхъ читателей.** Правила о библіотекахъ.—Уставы библіотекъ.—Книги для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ, изъ числа допущенныхъ Учен. Ком. М. Н. П.—Книги для дѣтскаго и юношескаго чтенія.—Книги для коллективнаго чтенія.—Журналы для дѣтскаго и юношескаго чтенія. Ц. 15 коп.

Ихъ же. **Библіотека учителя и воспитателя.** Указатель литературы по вопросамъ воспитанія, школьнаго обученія и внѣшкольнаго образованія. Ц. 15 коп.

Е. Звягинцевъ. **Попечительства при народныхъ школахъ, зачѣмъ и какъ ихъ устраивать.** Ц. 15 коп. Содержаніе. Что такое школьныя попечительства.—Какую пользу могутъ принести школьныя попечительства.—Какъ учреждаются школьныя попечительства.—Образцы приговора сельскаго общества объ учрежденіи попечительства.—Положеніе о попечительствахъ при начальныхъ училищахъ 26 марта 1907 года.

Е. И. Смирновъ. **Школьные праздники.** Елки, игры, живыя картины, литературные вечера. Практическія указанія и литературный матеріалъ. Ц. 75 коп.

Содержаніе. Приготовленіе къ празднику.—Елки.—Игры.—Игры съ пѣніемъ.—Живыя картины.—Литературные вечера. (Произведенія А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, И. С. Никитина, П. А. Майкова, С. Я. Надсона, А. К. Толстого, А. Н. Плещеева, И. А. Крылова, И. З. Сурикова, В. А. Жуковскаго, А. В. Кольцова, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Д. И. Фонвизина, Л. Н. Толстого, А. Н. Островскаго и др. авторовъ).

В. Г. Бѣлинскій. **О повѣстяхъ Гоголя.** Съ приложеніемъ краткаго біографическаго очерка Бѣлинскаго. Ц. 8 коп.

Его же. **О Кольцовѣ.** Ц. 10 коп.

Б. Книги для дѣтскаго и юношескаго чтенія.

Е. Роменко. **И. С. Никитинъ.** Біографія и литературная дѣятельность. Ц. 7 коп.

Ея же. **Н. А. Добролюбовъ.** Біографія. Ц. 7 коп.

Ея же. **Н. А. Некрасовъ.** Біографія и литературная дѣятельность. Ц. 10 коп.

Н. В. Тулуповъ и П. М. Шестаковъ. **Завѣты школы.** Книжки для раздачи учащимся на елкѣ и при окончаніи курса. М. 1910 г. Ц. 15 коп.

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ Т-ва И. Д. СЫТИНА:
въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Воронежѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону, Екатеринбургѣ и Иркутскѣ, а также въ редакцію журнала **„Для Народнаго Учителя“** (Москва, Б. Полянка, Успенскій пер., домъ № 8).

 Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая, св. д. Москва.—1912 г.